Глобальные прямые иностранные инвестиции достигли посткризисного максимума

// 23 июня 2016 года
https://special.uzkimyosanoat.uz/ru/press/news-economy/globalnye-pryamye-inostrannye-investicii-dostigli-postkrizisnogo-maksimuma

Мировые прямые иностранные инвестиции (ПИИ) достигли посткризисного максимума, в 2015 г. они оказались лишь немногим меньше, чем в рекордный 2007 год, зафиксировала Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD). Рекордный рост – почти на 40% до $1,8 трлн – обусловлен притоком денег в развитые страны: он почти удвоился после трех лет падения, достигнув немногим менее $1 трлн. Инвестиции в развивающиеся страны выросли только на 9%.

Ситуация с мировыми ПИИ неустойчива, предвидит UNCTAD: в 2016 г. они сократятся на 10–15% из-за замедления глобальной экономики, усиления контроля за сделками, направленными на минимизацию налогов, и падения прибыли транснациональных корпораций (ТНК). В 2017 г. мировые ПИИ возобновят рост и в 2018 г. снова достигнут прошлогоднего показателя – $1,8 трлн.

Крупнейшим получателем стали США, куда было вложено $21,6 с каждых $100 глобальных ПИИ; за год приток инвестиций в США вырос в 3,5 раза. Инвестиции самих США, напротив, сократились, но страна остается крупнейшим глобальным инвестором, финансируя более $20 из каждых $100 прямых инвестиций в мире.

Поток инвестиций из Европы вырос на 85%, этот регион профинансировал более трети всех глобальных ПИИ. Из-за борьбы с офшорами капиталы развитых стран устремляются на Восток, где для них более удобные условия, выяснили эксперты Boston Consulting Group. По данным UNCTAD, 100 крупнейших ТНК мира имеют порядка 70 структур в офшорах, потоки инвестиций туда в 2015 г. сократились, но остаются высокими (UNCTAD не учитывает их в ПИИ).

В группе развивающихся стран почти три четверти инвестиций получила Азия, вложения в нее выросли на 15,6%, превысив $0,5 трлн. Четверть азиатских ПИИ направились в Китай. В остальных развивающихся регионах приток ПИИ либо стагнировал, либо снижался, прежде всего из-за падения цен на нефть, сделавшего непривлекательными сырьевые экономики. Так, инвестиции в Африку снизились на 7%, в Латинскую Америку – на 1,6%.

Инвесторы разочаровались в сырьевом секторе: его доля в трансграничных сделках сократилась с 20% в 2010–2011 гг. до 4%, доля во вложениях в новые проекты уменьшилась вдвое и составила 5%. Это надолго, прогнозирует UNCTAD, и не только из-за цен на сырье, но и из-за того, что их снижение повысило привлекательность инвестиций в другие отрасли: выгоду получили сфера услуг и обрабатывающие производства, и инвестиции устремились туда.

Сильнее всего – на 38% – упали ПИИ в страны с переходной экономикой (СНГ, Грузия, Юго-Восточная Европа). Спад обусловлен прежде всего обвалом инвестиций в Россию: в 2015 г. – втрое после почти двукратного спада в 2014-м. По оценкам UNCTAD, в 2015 г. Россия получила $9,8 млрд ПИИ, это 12-летний минимум.

Доля России в глобальном притоке ПИИ упала до минимальных с 2001 г. 0,6% – против 2,7% в среднем за 2004–2014 гг. (см. график). Обвал обусловлен геополитическими причинами, указывает UNCTAD, к которым в 2015 г. добавилось падение цен на нефть. Россия выбыла из топ-20 стран –

получателей прямых инвестиций, но в то же время осталась в топ-20 мировых инвесторов: по данных UNCTAD, в 2015 г. российские ПИИ составили $26,5 млрд, сократившись в сравнении с 2014 г. в 2,5 раза.

В 2015 г. вдвое рухнули и инвестиции в Казахстан. Зато ПИИ в Украину, после почти 10-кратного падения в 2014 г. из-за военного конфликта, в 2015 г. возросли почти в 7 раз и достигли $3 млрд.

По данным ЦБ России, приток ПИИ в 2015 г. фактически остановился, составив $4,8 млрд против $69 млрд в 2013 г.; в I квартале 2016 г. прямые инвестиции продолжили сокращаться до менее чем $1 млрд (втрое меньше, чем в I квартале 2015 г.). Россия фактически ушла с рынка мировых ПИИ как получатель: при таких показателях просто не о чем говорить, отмечает Владимир Тихомиров из БКС. Но Россия капиталоизбыточна и экспортер капитала, указывает он: она никогда особо не зависела от ПИИ, большая часть которых к тому же была российским капиталом из офшоров. Проблема не в низких ПИИ, а в том, что капитал некуда приложить: из-за структуры экономики наиболее привлекательны сырьевые и связанные с обороной отрасли, но они закрыты для ПИИ. К технологиям, доступ к которым дают ПИИ, в России тоже свой подход, считает Тихомиров: «Раз есть деньги – технологии можно купить, зачем делиться?» По данным UNCTAD, в 2015 г. Россия выбыла из списка стран, наиболее привлекательных для инвестиций ТНК в ближайшие три года.

Источник: www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/06/23/646445-pryamie-inostrannie-investitsii